

18+

СЛАВА БУНИНА

Свободная Слава

ИЛИ КАК Я РАЗВЕЛАСЬ И ОБРЕЛА
СЕБЯ ЗАНОВО

Слава Бунина

**Свободная Слава. Или как я
развелась и обрела себя заново**

«Издательские решения»

Бунина С.

Свободная Слава. Или как я развелась и обрела себя заново /
С. Бунина — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Можно ли стать свободной после пятнадцати лет
брака? Слава решила, что да. Она ушла от мужа, который забыл, как её
целуют, и начал пить по утрам. Ушла не к другому мужчине — к себе.
Но дорога к себе оказалась длиннее и труднее, чем она думала. Секс, который
не даёт жизни. Мужчины, которые есть, но не те. И тишина, которая сначала
пугает, а потом — освобождает. «Свободная Слава» — это не роман. Это
исповедь. Честная, смешная, до слёз. Книга для женщин, которые устали быть
удобными.

© Бунина С.

© Издательские решения

Содержание

_____	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Свободная Слава Или как я развелась и обрела себя заново

Слава Бунина

© Слава Бунина, 2026

ISBN 978-5-0071-0338-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

До того, как

Меня зовут Слава. Коротко. Звонко. С намёком на победу.

Мне 39 лет, из которых 15 я была замужем за Серёжей — айтишником, который во время ковида стал пить и забыл, как меня целуют. Секс исчез за год до развода. Сначала я терпела. Думала: «Это кризис, пройдёт». Потом предлагала сходить к врачу — он обиделся. Потом перестала раздеваться при нём — он не заметил.

Я помню тот вечер, когда всё кончилось окончательно. Я стояла перед зеркалом в спальне, в новом белье, которое купила за месяц до этого и так ни разу не надела. Он сидел в кресле, пил виски из горла, уже не скрывая, и смотрел в телефон.

— Серёж, — сказала я. — Ты меня вообще видишь?

— Вижу, — не поднимая головы.

— Я тебе нравлюсь?

— Нравишься, — механически ответил он.

— Тогда посмотри на меня.

Он поднял глаза на секунду. В них не было ни интереса, ни желания. Ничего. Пустота, которую я пыталась заполнить собой пятнадцать лет.

— Когда ты в последний раз меня хотел?

— Ты начинаешь? — он поморщился. — У меня стресс на работе.

— У тебя стресс три года, Серёжа.

— Слава, ну не сейчас.

Я закрыла рот. В сотый раз. И в тот вечер поняла: лучше быть одной, чем жить с мужиком, который даже не помнит, когда в последний раз дотрагивался до меня не случайно.

Я собрала три чемодана. Свои вещи, сына Дениса, документы. Посадила его в машину и уехала в съёмную квартиру. Дом остался ему. Тот самый, который мы строили вместе — в палатке, без удобств, по ночам, с двумя кредитами и надеждой на будущее.

Мне стало всё равно на стены, крышу и яблони.

Сейчас мы судимся. Делим дом, участок, воспоминания. Но это не важно.

Важно то, что началось после.

Глава первая

Первые шаги (и падения)

Дело №1. Риелтор на BMW

Он был партнёром, с которым наша компания сотрудничала по ипотечным программам. Красивый, разведённый, на BMW X5. Полгода лайкал мои фото в соцсетях, оставлял комплименты при встречах: «Слава Сергеевна, вы сегодня особенно опасны для бюджета».

Дома меня ждал Серёжа, который к десяти вечера уже не помнил, как меня зовут.

Я помню тот вечер. Новое платье — чёрное, короткое, с вырезом, который я бы не надела ещё год назад, когда была «женой руководителя». Туфли на каблуке, которые натирали, но я терпела. Лена заехала за мной и присвистнула:

— Ты выглядишь как женщина, которая собралась заняться сексом.

— Я выгляжу как женщина, которая собралась ужинать.

— Слава, ну не врать же мне.

Мы обе знали правду.

Ресторан назывался «Уголёк». Стейк рибай, красное вино, свечи. Он рассказывал про ипотеку, а я смотрела на его руки — длинные пальцы, дорогие часы. Думала: «Интересно, эти руки умеют делать приятно?»

— Слушай, — сказал он, когда официант убрал тарелки.

— У меня есть номер рядом. С видом на город.

— Вау, — я усмехнулась. — Прямо вид на город. А не просто кровать?

— И кровать. Большая.

Я отпила вино. В голове крутилось: «Первый раз за три года. С чужаком. В гостинице. Что ты делаешь, Слава?»

— Давай, — сказала я.

Номер был безликим. Бежевые стены, кондиционер тархтел, за окном — стройка и правда был какой-то вид, но на трубы и краны. Мне было всё равно.

Он начал медленно. Целовал шею, спустился к ключицам. Я ждала. Мне казалось, что я должна чувствовать что-то особенное. А чувствовала только нетерпение.

— Торопишься? — спросил он.

— Тороплюсь, — честно сказала я.

Я повалила его на кровать, сама стянула с себя трусы, сама направила его внутрь. И поехала. Сверху, снизу, руками, ртом. Всё, что копилось 15 лет, я выплеснула за один вечер. Он пытался перехватить инициативу — я не давала.

— Слушай, ты сумасшедшая, — выдохнул он.

— Ты первый заметил.

Он кончил. Лёг на спину. Я ждала продолжения. Не дождалась.

— Знаешь, завтра рано вставать, — сказал он, глядя в потолок. — Давай я тебе такси вызову?

— Вызывай.

Я оделась молча. Он даже не встал. В такси я смотрела на огни города и думала: «Я настолько плоха в постели? Или настолько хороша, что мужики до инфаркта пугаются?»

Лена встретила меня у подъезда. Она приехала без звонка — я позвонила ей из такси и сказала: «Кажется, я сделала что-то не то». Она ждала с бутылкой вина и сигаретами, я не курю, но в тот вечер закурила одну.

— Ну что?

— Ужас, — сказала я. — Первый секс за три года, и он сбежал.

— Ты его ещё увидишь?

— Он даже не спросил, как меня зовут. Хотя знает. Мы из одного банка.

Лена обняла меня.

— Завтра будет лучше.

— Откуда ты знаешь?

— Не знаю. Но хуже уже вряд ли.

Дневник Славы. Запись №1

Я не записала это тогда. Но помню.

Тот вечер я сидела на кухне у Лены. Она уснула на диване, а я пила чай и смотрела в окно. В голове крутилось: «Первый раз за три года. И он сбежал».

Я думала, что после развода стану свободной. Что секс вернёт меня к жизни. А он вернул меня к пустоте. Я лежала в том номере, смотрела в потолок и чувствовала: это не то. Я не то ищу.

Но что ищу — не знала.

Я боялась признаться себе, что дело не в мужиках. Дело во мне. Я перестала быть интересной сама себе. Я была чьей-то женой, чьей-то матерью, чьим-то начальником. А кто я без этого?

Не знаю. До сих пор.

Психолог. Сеанс первый

«Почему я не могу остановиться?»

Я записалась к психологу-наркологу через месяц после развода. Не потому, что пила, хотя пила, но в пределах нормы. А потому, что Лена сказала: «Ты бегаешь по мужикам как одержимая. Тебе нужна не новая интрижка, а голова»..

Кабинет был светлым. На стене — дипломы, на подоконнике — фикус, который выглядел так, будто его поливали ровно столько, сколько нужно. Пахло кофе и спокойствием. Доктора звали Андрей Викторович. Ему было под пятьдесят, он носил свитера с высоким воротом и никогда не торопился.

— Вы кто по профессии? — спросил он на первом сеансе.

— Руководитель отдела продаж крупной холдинговой компании.

— Руководите людьми?

— Да.

— А собой руководить получается?

Я замялась. Смотрела на фикус и молчала.

— Не очень, — призналась я наконец.

— Рассказывайте.

Я рассказала. Про Серёжу. Про отсутствие секса. Про унижение. Про то, как я ушла. Про первый секс с риелтором, про его испуг, про его глаза, когда он вызывал мне такси.

— А теперь? — спросил он.

— А теперь я сплю с другими. И не могу остановиться. Кажется, что если не буду — то засохну, умру, превращусь в музейный экспонат.

— Сколько партнёров было за последний месяц?

Я замялась. Назвала цифру. Уменьшенную в два раза.

Он кивнул, ничего не записывая.

— Скажите, Слава, вы получаете удовольствие?

— Да. И нет. Я получаю оргазм. Физический. Но потом чувствую пустоту. Как будто съела красивое пирожное, а внутри — вата. Вкус есть, но сытости нет.

Он помолчал. Потом сказал фразу, которую я запомнила навсегда:

— Вы не ищете секс. Вы ищете подтверждение, что вы живы. Это разные вещи. Секс — это про тело. Жизнь — про контакт с собой.

— И что мне делать?

— Перестать путать. И научиться получать удовольствие без мужчины. Хотя бы иногда.

— Как? — я растерялась.

— Для начала — просто побыть одной. Не заводить новый роман хотя бы месяц. Потом придёте — расскажете, что будет.

Я вышла от него с чувством, что меня раздели. Не физически — душевно. Потому что он увидел то, что я прятала даже от Лены.

—

Дневник Славы. Запись №2

Он был лучшим. Но я не запомнила его лица.

Только руки. Только запах. Только чувство, что меня видят.

Я думала: «Если он меня хочет — значит, я существую». А потом он ушёл, и я снова исчезла. Как будто меня не было, пока он не вошёл.

Это зависимость. Я знаю. Мне нужно это ощущение, чтобы чувствовать себя живой. Но оно кончается, и я снова пустая.

Лена говорит: «Ты не ищешь секс. Ты ищешь себя». А я не знаю, где себя искать. Может, в зеркале? Но там только лицо с размазанной тушью.

—

Дело №2. Тренер по боксу (Юра)

Юра. 29 лет. Тренер моего сына. Квадратная челюсть, руки-лопаты, татуировки на пальцах. На левом предплечье — дракон, на правом — что-то японское, иероглифы. Я потом узнала: «сила» и «свобода».

Он посмотрел на меня один раз на тренировке — не раздевая взглядом, а изучая. Как врач, который поставил диагноз, но не говорит, какой.

Я тогда подумала: «Этот не испугается».

Первый раз в туалете Дворца спорта

Сын прыгал через скакалку. Денис увлёкся, не смотрел по сторонам. Юра подошёл ко мне, взял за руку и затащил в туалет для тренеров. Не спросил, не предложил. Просто сделал.

Туалет был грязноватым. Пахло хлоркой и потом. Над раковиной — треснутое зеркало. Я успела подумать: «Если сейчас кто-то войдёт, я умру от стыда».

Он закрыл дверь на щеколду. Прижал меня к стене. Задрал юбку. Его руки скользнули под блузку, нащупали грудь. Она у меня большая, чувствительная, и он сразу нашёл соски. Сжал резко, почти больно. Я выгнулась.

— Господи, — прошептал он. — Какая же ты...

— Не говори, делай, — ответила я.

Он засмеялся. Стянул с меня трусы, расстегнул молнию на своих штанах. Вошёл резко, до упора. Я не ожидала — вскрикнула.

Он прикрыл мне рот рукой.

— Тихо, — шепнул. — Здесь стены тонкие.

Я вцепилась ему в плечи, закусила губу. Он двигался быстро, жёстко. Я считала удары — раз, два, три, четыре... На десятом забыла счёт.

Я кончила первой. Неожиданно, как удар током. Он почувствовал, что я сжимаюсь, ускорился и кончил следом.

Семь минут. Может, восемь. Я не засекала.

Он вышел, поправил шорты, посмотрел в треснутое зеркало и сказал спокойно:

— У него левый бок хромает. Поговорим завтра.

И вышел.

Я стояла, прислонившись к раковине. Колени тряслись. На щеке отпечаталась плитка. В зеркале — красное лицо, размазанная тушь, счастливые глаза.

Когда я вышла, Денис уже надевал куртку. Он посмотрел на меня и спросил:

— Мам, ты красная.

— Жарко, — ответила я. — Очень жарко.

Это была ложь. Мне было не жарко. Мне было страшно. И хорошо. Впервые за много лет я чувствовала себя живой.

Секс на парковке гипермаркета

Мы искали гостиницу час. Везде было занято, подозрительно или дорого. Первая — «почасовка» у вокзала. Пахло кошачьей мочой. Юра вышел оттуда и сказал: «Нет. Ты достойна лучшего». Вторая — дорогая, с портье в фраке. «Только люкс за 15 тысяч», — сказала администратор. Я посмотрела на Юру. Он пожал плечами.

— За такие деньги я лучше куплю новую шубу, — сказала я.

— А на заднем сиденье моего «Фольксвагена»?

— Ты серьёзно?

Он свернул на парковку «Ленты», под вывеску «Акция. Купи два». Было темно, почти пусто. Вдалеке маячил охранник с сигаретой.

— Здесь? — я охренела. — Это романтика?

— Это приключение, — ответил он и заглушил двигатель.

Мы перебрались на заднее сиденье. Я достала смазку — новую, разогревающую, купленную в аптеке днём. Фармацевт покраснела, когда я сказала: «Что-нибудь поинтереснее». Теперь я понимала почему.

Я намазала чуть больше, чем надо. Потому что темно. Потому что волнуюсь. Потому что на парковке страшно и весело одновременно.

Через минуту я поняла, что внизу у меня адское пламя.

— Охренееет, — простонала я. — Она греется!

— Так и должно быть, — спокойно сказал Юра, доставая пробку.

— Но не настолько же! Я сейчас закричу, и вызовут охрану.

— Будет смешно, — сказал он, вставляя пробку.

Она вошла легко — я уже привыкла. Он надел презерватив и вошёл в меня. Я забыла про парковку, про охранника, про то, что мы в машине. Остались только его руки, его дыхание, мои стоны — приглушённые, я зажимала рот ладонью.

Мы кончили почти одновременно. Я — беззвучно, закусив костяшку пальца. Он — сдавленным стоном.

После я лежала на заднем сиденье, смотрела в потолок. Юра засмеялся и поцеловал меня в висок.

— Что ты смеёшься?

— Ты лежишь в сапогах. Моя бывшая никогда бы не согласилась.

— Я не твоя бывшая.

— Знаю. Поэтому ты и нравишься.

———

Секс в моём кабинете

Он написал утром: «Заеду к тебе на работу. Надо обсудить вопрос». Я подумала — про Дениса. Или про его новый бой. Или про то, что моя сковородка для блинов, которую он одолжил месяц назад, до сих пор не вернулась.

Я ответила: «Ок. В 16:00. Вход через ресепшен, скажешь к Славе Сергеевне».

Он пришёл в 16:15 — нарочно. В спортивных штанах, худи с капюшоном, с пакетом из «Пятёрочки». Секретарша Оксана проводила его подозрительным взглядом и шепнула мне:

— Слава Сергеевна, это ваш тренер?

— Да, по боксу, — улыбнулась я. — Мой.

Как только дверь закрылась, Юра поставил пакет на пол, щёлкнул замком и посмотрел на меня.

— Юра, мы на работе, — сказала я на всякий случай. — У меня окна стеклянные.

— Значит, не будем кричать, — ответил он и шагнул ко мне.

Он целовал меня так, будто мы не виделись год, а не два дня. Я упёрлась спиной в шкаф с документами. Одной рукой гладила его затылок, второй пыталась убрать со стола кофе — пролила бы.

— Ай, чёрт, — прошептала я. — Отчёт замочу.

— Плевать, — сказал он и расстегнул мои брюки.

Те самые, из итальянской шерсти. Под которые я утром так долго выбирала трусы. Он стянул их одним движением вместе с поясом. Пояс остался у него в руке.

— Руки, — шепнул он.

Он обмотал пояс вокруг моих запястий. Кожаный, мягкий, от брюк Hugo Boss. Мне вдруг стало смешно.

— А если кто войдёт? — прошептала я.

— Не войдёт. Ты же начальник. Скажешь — совещание.

Он задрал мою юбку, резко нагнул и грудью положил на стол. Лицом к плану мероприятий на третий квартал. Папка «Кредитные риски» впечаталась мне в щёку.

Он вошёл сзади. Резко, до упора. Я вцепилась связанными руками в край стола — ногти заскрежетали по дереву.

И всё. Мыслей не осталось.

После он развязал пояс, помог мне встать. У меня тряслись колени. Я посмотрела в зеркало — помада размазана, щека красная от папки, волосы торчат в разные стороны.

— Это был вопрос? — спросила я.

— Был, — сказал он. — Ты меня устраиваешь.

— Ещё бы.

Он ушёл через пять минут. Оксана заглянула:

— Слава Сергеевна, вы покраснели.

— Жарко, — сказала я. — Отопление включили.

Она ушла. А я достала расчёску, привела себя в порядок, села в кресло и открыла планёрку. Внизу между ног было тепло. И сладко. И очень, очень незаконно.

————

Однажды Юра рассказал мне о себе

Мы лежали в постели после секса. Обычно он молчал или сразу засыпал. Но в тот вечер вдруг заговорил.

— Ты знаешь, почему я так хочу семью? — спросил он, глядя в потолок.

— Почему?

— Потому что у меня её никогда не было. Отец — алкаш. Мама умерла, когда мне было шестнадцать. Сестра младшая, я её практически сам растил.

Я повернулась к нему. Он смотрел в потолок.

— Мы жили в пятиэтажке, первый этаж. Одношка. Старый ремонт, обои в цветочек, тараканы. Отец приходил пьяный, орал, мог ударить. Мама работала на двух работах, сердце не выдержало.

— Юра... — я не знала, что сказать.

— А потом я пошёл в бокс. Тренер стал мне вторым отцом. Сказал: «Будешь жить здесь, если дома опасно». Я и жил. В зале. Спал на матах. А потом выбил эту однушку себе, сделал ремонт. Но всё равно прихожу туда, а там воняет прошлым.

— Ты мне об этом раньше не рассказывал.

— Ты не спрашивала, — он усмехнулся. — Ты вообще меня ни о чём не спрашиваешь, кроме секса.

Я промолчала. Потому что он был прав.

— Слушай, Слава, — сказал он, повернувшись ко мне. — Я ведь тоже боюсь.

— Чего?

— Тебя.

Я усмехнулась. Думала, шутит.

— Серьёзно. Ты — сильная. Я таких не встречал. У тебя всё есть: работа, квартира, сын. Ты не зависишь. А я — завишу. От тебя. От того, помотришь ты на меня или нет. Как одержимый.

— Юра...

— Дай договорить. Я в тебя вцепился, потому что ты — моя надежда. Что я могу быть нормальным. Что я не тот пацан из пятиэтажки, где пахнет перегаром. Но ты, кажется, не хочешь нормальности. Ты хочешь просто секса. А я хочу, чтобы меня кто-то увидел.

Он повернулся ко мне. В глазах — не злость. Усталость.

— Ты видишь меня, Слава? Я не только руки-лопаты и тату. Я человек. Я боюсь. Я хочу, чтобы кто-то был рядом. Не в постели. Рядом.

Я молчала. Потому что он был прав. Я не хотела видеть его. Я хотела использовать его.

— Прости, — сказала я.

— Не надо. Просто — если ты не хочешь — скажи. Я уйду. Без обид. Я привык.

Он не ушёл. Я не сказала. Мы остались. Но я запомнила.

Дневник Славы. Запись №3

Я сбежала от хорошего мужика. Потому что он был слишком хорошим. Потому что я знала: если я пересплю с ним, я его уничтожу. Или он уничтожит меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.